

Глава 12. Песня для ПК

Как только конкурс "восемь в шесть" закончился, Шен Хуай уже получил оливковые ветви от нескольких развлекательных компаний. Если «Нестареющая песня» заставила их иметь какое-то намерение двигаться, то силы «Летнего жука» было достаточно для того, чтобы заставить их мысли действовать.

Такой новый и талантливый новичок в сегодняшней индустрии развлечений - это просто редкий вид, они просто дойная корова ах, сколько бы ни стоило нанять такого человека, оно того стоит.

Бывший агент Е Кана раскаялся и подумал, как он мог себе это позволить. Кто знал, что теперь он переродился? Он ошибочно принял жемчуг за рыбы глаза, что стало большой шуткой в этой индустрии. Что еще более важно, новая компания раньше очень оптимистично относилась к тому, что бы назначить его вице-президентом, но из-за этого инцидента они изменили свое отношение к нему. Его продвижение по службе тоже улетучивается.

У него хватило наглости позвонить Е Кану, но когда Е Кан вспомнил его, он повесил трубку сказав: "Неправильный номер".

Конечно, у Morningstar была самая большая реакция на этот инцидент.

Мин Вэй отреагировала быстро и сразу же связалась с Шен Хуаем. В самом начале Е Кан и компания подписали только контракт стажера, компания не платила много, но в то же время, если Е Кан хотел разорвать контракт, он не должен был платить слишком большую цену.

С точки зрения способности, которую он продемонстрировал сегодня, многие компании были готовы заплатить эту небольшую цену за этот кусок нефрита.

Шен Хуай рассказал Е Кану об этом деле, и Е Кан сказал, что у него есть все полномочия, чтобы справиться с этим.

Мин Вэй сразу же достала контракт артиста уровня А, который уже очень искренен.

В конце концов, Бай Цзяцзя также подписал контракт уровня А, после получения "Лучшего новичка".

Однако Шен Хуай не был даже наполовину удивлен, но четко изложил свои требования. Он был агентом уже три года и прекрасно понимал, какие маленькие подводные камни таит в себе контракт.

Мин Вэй не смогла получить от него и половины выгоды, Шен Хуай был очень разборчив в контракте, и каждый раз он застревал прямо на ее нижней линии.

Мин Вэй еще никогда так не задыхалась, она не могла удержаться от насмешки: "Ты так предан ему, что не боишься вырастить второго Бай Цзяцзя?"

Шен Хуай молчал.

Однако Мин Вэй чувствовала себя все более и более переполненной, и сразу же сменила тему: "Если контракт не имеет проблем, передай его на подпись Е Кану. Ему посчастливилось встретить такого самоотверженного агента, как ты."

Шен Хуай проигнорировал ее сарказм и медленно сказал: "Есть еще одна вещь, я хочу независимости авторских прав на песни Е Кана."

Мин Вэй сердито рассмеялась: "Ты действительно слишком дешев, чтобы отпустить это."

У каждого певца есть такая просьба, но на самом деле большинство из них написали песню небольшой ценности. Это была хорошая сделка для компании, чтобы обменять эту неуместную просьбу на большую выгоду.

Даже если Е Кан адаптировал «Летний жук», стереотип, сохраняющийся в течение многих лет, не может быть легко изменен.

Мин Вэй тоже немного побаивается Шен Хуая, этот подчиненный обычно выглядит как джентльмен. Однако во время переговоров он вел себя как стервятник. Всякий раз, когда она проявит хоть малейшую слабость, он будет преследовать ее и бить без всякой жалости.

Кроме того, она заплатила такую высокую цену на ранних стадиях, что не было никакой необходимости торговаться из-за такой мелочи.

Таким образом, Шен Хуай успешно получил независимые авторские права на песни Е Кана, заплатив небольшую прибыль в виде рекламных сборов.

После этих переговоров даже такая сильная женщина, как Мин Вэй, немного устала.

Однако Шен Хуай не выказал никаких изменений. Он взял контракт и встал, демонстрируя свою обычную сдержанную и вежливую улыбку: "Спасибо, сестра Мин."

Мин Вэй пыталась что-то сказать, но Шен Хуай вовремя поднял голову. Казалось, в его глазах появился резкий блеск. Однако, прежде чем Мин Вэй смогла разглядеть его отчетливо, он был скрыт линзами.

Слова Мин Вэй так и не были произнесены. Она посмотрела на уход Шен Хуай и почему-то почувствовала сожаление, как будто упустила золотую жилу.

Когда Шен Хуай вернулся домой, Е Кан просто вышел из комнаты: "Ты только что вернулся, иди послушай мою следующую песню."

Шэн Хуай последовал за ним в его спальню. Спустя некоторое время его комната превратилась в студию звукозаписи, и какое-то время назад он научился делать покупки в интернете, так что комната была полна беспорядочно нагроможденных вещей.

Е Кан почесал голову и смутился. Он отшвырнул ногой валявшийся на полу мусор, чтобы открыть дорогу, но потом обнаружил, что в комнате негде сесть. Он мог только позволить Шен Хуаю сесть на кровать.

Шен Хуай потерял дар речи, он обнаружил, что у Е Кана был превосходный талант в музыке, но в других аспектах он был действительно бесполезен.

Е Кан тихонько кашлянул, отбросил все эти прегрешения, включил компьютер и сыграл музыку, которую сам же и сделал.

У песни не было очень четкой темы, полагаясь на все виды музыкальных инструментов и голосов, чтобы создать иллюзорную художественную концепцию, даже если Шен Хуай не понимал, что поется, он все равно был пойман в плену увлекательного сна.

Чтобы избежать ситуации "Нестареющей песни", Шен Хуай особенно запомнил все песни, написанные Лу Яном, но он все еще был в растерянности: "Когда ты это написал?"

Е Кан покачал головой: "Это не моя песня."

"Песня называется Малхолланд Авеню[1]. Это песня Оркестра Летающих Птиц."

Оркестр Летающих Птиц (The Flying Birds Orchestra) - это рок-группа времен Лу Яна, но по сравнению со славой Лу Яна эта группа, как и большинство рок-групп того времени, неизвестна, и сегодня в интернете о ней мало информации.

Малхолланд Авеню была их шедевром.

Малхолланд Авеню - это знаменитая Дорога в Лос-Анджелесе, она ведет в Голливуд, и появилась во многих голливудских фильмах, для людей того времени Голливуд представлял собой исступленный восторг. Это тоже тема этой песни.

Эта песня очень вдумчива, хотя нельзя сказать, что она превосходна, ее исследование музыки все еще опережает свое время.

У Шен Хуай музыкальное чутье не такое острое, как у Е Кана, но он очень хорошо знает, что такая песня в конкурсном треке слишком рискованна.

Однако Е Кан твердо стоит на своем и не намерен менять свое решение.

Конечно, он может продолжать петь свои собственные знаменитые песни, с его способностями легко получить первое место в этом конкурсе и даже снова стать суперзвездой, даже если это будет не так высоко, как в предыдущей жизни, достаточно быть сытым.

Но в таком случае, какой смысл жить его жизнью снова и снова?

Если бы это были другие агенты, они не позволили бы ему быть настолько бессмысленным, но Шен Хуай выслушал его идеи и серьезно кивнул: "Понятно, продолжай и делай это, не волнуйся ни о чем другом."

Хотя Е Кан знал, что Шен Хуай всегда уважал его в профессиональном плане, в конце концов, они были партнерами. Однако он не советовался с ним и принимал решения без разрешения. Это действительно немного капризно. Однако Шен Хуай не только не винил его, но и не жалел сил, чтобы поддержать его.

Ему показалось, что кто-то почесал его сердце, и он ощутил покалывающий зуд. Это сделало первоначальное поддразнивание, которое он собирался сказать, немного неуместным. Его умный язык не работал, и весь облик казался немного тупым.

Шен Хуай не слишком задумывался об этом. Он всегда ставил себя в правильное положение. Он никогда не опровергал своих артистов профессионально. Пока они решат, он будет их поддерживать.

Однако он не услышал ответа Е Кана и посмотрел на него с некоторым сомнением: "В чем дело, у тебя есть еще вопросы?"

Е Кан вернулся к своему сознанию с циничной улыбкой, как обычно, но только он знал, что она содержала эмоции, которых у него никогда не было раньше.

Он снова положил руку на плечо Шен Хуай, как будто не замечая его хмурого взгляда, и щелкнул по следующей песне.

Шен Хуай был удивлен: "Это..."

То, что звучало в стерео - это очень известная рок-композиция Лу Яна, но он все еще может слышать, что она записана Е Каном. Хотя условия записи не самые лучшие, его выступление остается таким же хорошим и стабильным, как и всегда.

“Ты подготовил две песни?” - Спросил Шен Хуай.

Е Кан кивнул. - “Это трек ПК, который я подготовил для себя.”

Шен Хуай удивился еще больше. Е Кан был настолько уверен в себе, что не думал, что вообще проиграет. Таким образом, с начала конкурса Топ - 10, он никогда не готовил ПК-трек. Как он мог сделать это на этот раз?

Е Кан, казалось, заметил его замешательство и объяснил: “Хотя я думаю, что песня имеет свое собственное очарование, но как конкурсная композиция, она должна соответствовать предпочтениям большинства людей. На данный момент нет никакой разницы между сегодняшним днем и тридцатью годами назад.”

Он улыбнулся. “Я хочу спеть эту песню, но я обещал тебе выиграть конкурс.”

Шен Хуай был ошеломлен. Он привык к своенравной и естественной натуре своего артиста. Но это был первый раз, когда он был так спокойно внимателен. Странная эмоция поразила его мозг, и он не знал, как с ней справиться.

Сначала Е Кан чувствовал себя немного неловко, но когда он увидел, что Шен Хуай отвел взгляд, он почувствовал себя еще более неловко, поэтому он отпустил это.

Он приблизил свою голову и сказал: “Агент, это очень трогательно?”

Шен Хуай изогнул бровь и оттолкнул его голову. - “Сядь как следует.”

Е Кан посмотрел на красные уши Шен Хуая, мягко улыбнулся, расслабил руки и вернулся в исходное положение.

Шен Хуай вздохнул с облегчением и сказал: “Хотя звукорежиссер компании хороший, сложность этой песни очень высока, и это не то, что он может сделать. Я найду для тебя другого звукорежиссера и аранжировщика. Дело не в том, что я не верю в твои способности, но время уходит, и было бы легче если бы тебе помогал хороший аранжировщик.”

Е Кан: “Я...”

Шен Хуай протянул ему руку и остановил его, сказав: “В любом случае, на этот раз ты должен послушать меня. Тебе не нужно беспокоиться о деньгах.”

Е Кан не был таким упрямым.

После инцидента с Фан Цзином он догадался, что Шен Хуай - не тот бедный маленький агент, которого он себе представлял. Более того, он вовсе не такой упрямый человек. Аранжировка Малхолланд Авеню чрезвычайно сложна, поэтому ему было немного трудно сделать это в одиночку, и даже если он знаком с песнями ПК, он все равно должен подготовиться к этому.

Более того, редкая сила его агента всегда дает ему немного лица.

Он улыбнулся и “беспомощно” принял доброту другого человека.

[1] Не знаю, ошибка ли это переводчика на английский или задумка автора, но в реальном Лос-Анджелесе эта улица, а вернее дорога, называется Малхолланд Драйв. Одна из самых живописных дорог Лос-Анджелеса, ставшая известной благодаря одноименному фильму Дэвида Линча с Наоми Уоттс. Трасса тянется от Голливуда до Малибу на 80 км. Она обвивает горы Санта-Моники и открывает захватывающие виды на Город ангелов. Кроме того, эта улица Лос-Анджелеса известна тем, что на ней расположены дома многих известных актеров кино и селебрити, например Джона Траволты, а еще здесь жил Марлон Брандо.

Вид с Малхолланд Драйв

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14503/1283503>